

СОДЕРЖАНИЕ

Металлический вкус космоса. Книга 1	5
Металлический вкус космоса. Книга 2	215
Металлический вкус космоса. Книга 3	397
Металлический вкус космоса. Книга 4	563
Металлический вкус космоса. Книга 5	729

1

МЕТАЛЛИЧЕСКИЙ ВКУС КОСМОСА

Глава 1

Очнулся я внезапно. Именно очнулся, а не проснулся. Не было сонной заторможенности, мозг работал чётко и ясно. Да и во всём теле ощущалась необыкновенная лёгкость. Но, несмотря на всё это, понять, что происходит, я не мог. То, что я не дома, — ясно. У меня потолок белый, окрашенный обыкновенной акриловой краской, а здесь потолок из какого-то дымчатого стекла. И находится этот потолок в тридцати сантиметрах от моего лица.

Я скосил глаза влево, а потом и вправо — нет, это не потолок, а какая-то крышка. Крышка гроба? Рановато мне ещё в гроб. Да и не бывает стеклянных гробов. Я всё-таки не спящая царевна. Быстренько вспоминаем, что вчера было. Мы отмечали окончание четвёртого курса. Расположились в небольшой кафешке, в парке. Посидели хорошо. Я даже слегка перебрал. Так-то я не большой любитель этого дела — крепкий алкоголь вообще не употребляю, но пивом и сухим винцом под настроение побаловаться могу. Вот вчера и побаловался. Даже слишком. Именно из-за этого и решил приударить за Маринкой, самой симпатичной девчонкой в группе. Четыре года запрещал себе даже смотреть в сторону девчонок группы, а тут не удержался.

Да, правильно говорят: пьянство до добра не доведёт. Она, правда, тоже была не совсем в адеквате. Мы с ней вышли из кафе проветриться и пошли по неширокой аллее. Я приотстал, прикуривая. Прикуривая? Я же не курю! Да, правильно говорил Женья Лукашин в «Иронии судьбы...»: «Надо меньше пить!» Что было дальше? Я увидел, как к Маринке приближаются два каких-то амбала, и один из них хватает её за руку. Я тут же рванул к ним и... Всё. Больше ничего не помню.

Отоварили меня, видно, знатно. Надеюсь, с Маринкой всё в порядке — от кафе мы отошли недалеко, и если бы она завизжала, ребята из кафе тут же подскочили бы. Мы ведь на открытой веранде сидели, слышали бы. А я тогда где? На кафе не похоже.

Тут стеклянная крышка вдруг плавно откинулась вправо.

— Эй, хватит валяться, вставай!

Я повернул голову влево. Передо мной стоял парень в салатном комбинезоне. Рыжий и конопатый. Как в старом советском мультфильме. Там, где: «Рыжий, рыжий, конопатый, убил дедушку лопатой!» Я даже улыбнулся.

— Ну и чего лыбишься? Поднимайся уж.

Я сел на лежанке, опустив ноги на пол. Пол, кстати, холодный. Ничего себе, я ведь совсем голый! Это что такое? Чёрт, он ведь говорил на каком-то незнакомом языке. Но я-то его прекрасно понял. А вот теперь вообще ничего не понятно.

— Ну чего рот раззявил и глаза вылупил? Хватит придуриваться. Вон за той дверью душевая. Иди приведи себя в порядок. На полке комбинезон, внизу, в шкафчике, ботинки. Иди!

Я поплёлся в душевую. Соображал я плохо, но разобраться с душем всё же смог. Хотя, чего там разбираться? Встал на поддон, меня обдало какой-то влагой, вернее, влажной взвесью, а потом высушило горячим воздухом.

Нашёл на полке одежду. Надел сначала какие-то безразмерные штаны. Как там в «Бриллиантовой руке»: «Брюки превращаются, брюки превращаются...» В шорты брюки, конечно, не превратились, но вот штаны как раз превратились в брюки моего размера. Я накинул куртку, и она тут же полами срослась с брюками. И в самом деле, комбинезон получился! Ничему уже не удивляясь, надел на ноги ботинки, похожие на дачные раздолбанные боты, но и они вдруг сжались и приятно охватили ноги. Единственное, что плохо — ни белья, ни носков не было. Непривычно.

Вышел из душевой. Рыжий Антошка указал мне на стул возле стола. Я сел и снова улыбнулся, глядя на него.

— Ну чего ты всё время лыбишься? Надо же: от него куча неприятностей, а он сидит и нахально лыбится! Веселится он!

А мне и в самом деле было весело. Наверное, потому, что я ещё плохо соображал. Но вот чувствовал я себя просто великолепно! Давно я себя так прекрасно не чувствовал — разве только в детстве. А ведь я молодой, здоровый парень. Но такой лёгкости в каждой клеточке своего тела я не ощущал никогда.

— В общем, что я тебе хочу сказать? Ты находишься на космическом корабле.

— Ага, читал, знаю — похитили и обратили в рабство.

— Да что ты несёшь? Какое ещё рабство? За обращение в рабство можно такой срок схлопотать! Думай, о чём говоришь! Просто какое-то глупое стечение обстоятельств. Понимаешь, наш рейдер схлестнулся с пиратской эскадрой. Совершенно случайно. Бодаться с ними смысла не было, и мы рванули куда подальше — в слепой прыжок, через крону местной звезды. Вот нас и выкинуло в этой системе. Пока техники устраняли различные неполадки, а навигатор

делал расчёты, пытаюсь понять, куда нас занесло, капитан отправил парочку штурмовиков на разведку на местную кислородную планету. Вот там эта парочка раздолбаев и нарвалась на тебя. Прогуляться по городу им, видите ли, захотелось. Ну и убили тебя.

— Это как так?

— А вот так. Твои действия Глор посчитал агрессивными и врезал тебе как следует. Инстинктивно. А удар у него ого-го какой! В результате — перелом шейных позвонков. А убийство разумного, даже на дикой планете, уголовно наказуемо. Правда, в этом случае обошлось бы, думаю, небольшим наказанием — всё-таки ты первый на них бросился, но ты был без оружия и намерения твои были не ясны. Так что тут вопрос спорный. Но эти придурки не придумали ничего умнее, как вызвать бот и притащить тебя на корабль. И уговорили меня подлечить тебя. А я, дурак, согласился. Я на этом корыте штатный медик. Пол Резик, прошу любить и жаловать. Врач третьей категории, между прочим. После лечения тебя собирались отправить обратно. Капитану, конечно, не доложили, чтобы не нарываться на неприятности. И всё бы обошлось, но тут вмешались непредвиденные обстоятельства: навигатор закончил свои расчёты, и оказалось, что нас занесло в такую дыру, из которой выбраться ещё надо суметь. Капитан со злости сыграл боевую тревогу и срочное отправление. А ты в медкапсуле. И я ничего предпринять не успел. Да и что бы я сделал? И только после того, как мы ушли в прыжок, в гиперпространство, я доложил капитану о происшествии. Ох, и орал же он! Меня лишил половины месячной зарплаты, а Глор со своим дружком до сих пор в карцере сидят. И что теперь с тобой делать — непонятно.

— Как что? Отправляйте меня обратно, домой, — я почему-то не истерил и был совершенно спокоен. Видно, докторишка меня какими-то успокоительными накачал. — Сам же говоришь, что рабство у вас запрещено, и значит, я свободный человек. Так что положите туда, откуда взяли, и, желательно, в целом состоянии, без всяких там переломов. И, кстати, со мной девушка была. Её тоже сюда притащили?

— Нет, девчонку усыпили и уложили спать на скамейке. Хотя на это у них ума хватало. А вот с тобой не всё так просто. Я же тебе говорил, что нас закинуло в какую-то дыру? Как уж это произошло, не знаю — я медик, а не пилот и не навигатор, но добраться до дома нам будет очень непросто. Очень долго и очень непросто. Главная проблема — в топливе. Может его не хватить. Но капитан обещал что-нибудь придумать, а он мужик башковитый. Но вот вернуть тебя на твою планету уже никак не получится. Мы сейчас идём в гиперпространстве, и после выхода из него ещё раз туда-сюда прыгнуть уже не сможем. Тогда горючки точно не хватит, и мы

тогда застрянем на твоей дикой планете навсегда. Сообщить своим мы также не можем — связь на такие расстояния не работает. Так что помощи не будет. И что делать? Угробить корабль и команду, чтобы доставить одного дикаря до его родной планеты? Это даже не смешно. Так что придётся тебе лететь с нами.

— А если я не хочу?

— Ну, от тебя тут уже ничего не зависит. И от меня. И от капитана тоже. Я же тебе говорил: глупое стечение обстоятельств. Но ты не переживай: тебе, наоборот, радоваться надо — в цивилизацию попадёшь.

А я, собственно, и не переживал. Наоборот — был рад. Может, это последствия лекарств, которыми меня Айболит попотчевал, но и без этого я бы не очень-то огорчался. Дома, на Земле, меня никто не ждал и ничто не ждало. Нет, у меня, в общем-то, были и родители, и родственники. Но именно что «в общем-то». Родители давно развелись и имели каждый свою семью, где мне места не оказалось. Не то чтобы они меня не любили, но так уж получилось. Бывает. Жил я то у отца, то у матери, но везде чувствовал себя лишним. Поэтому после девятого класса рванул в колледж, радиотехнический. В какой — мне, собственно, всё равно было, лишь бы общага была. Потом армия. После армии университет и опять общага. И в университет я поступал не потому, что хотел получить какое-то специальное образование, а в тот, где более благоустроенная общага. Чтобы было где жить, ну и заодно высшее образование получить. Подрабатывал в сервисе у товарища по службе. Его отец держал небольшой автосервис. Выкупил несколько боксов в гаражном кооперативе и устроил там сервис. Вот там я и трудился. Устанавливал сигнализации, ремонтировал магнитолы и так, мелочи по автоэлектрике. В этом я неплохо соображал — всё-таки колледж за плечами, да и в армии пришлось здорово потрудиться по специальности. Правда, служил я в обыкновенном мотострелковом полку, но когда там узнали, что я на «ты» с радиотехникой и компьютерами, служба у меня и в самом деле превратилась в мёд. Мне и из автомата всего разок удалось пострелять, а БМП я вообще только издали видел. Так что практика в ремонте и обслуживании радиотехники у меня была очень богатая. Правда, работы было немного, сервис-то небольшой, но на жизнь хватало. Но вот перспектив в будущем я не видел. Через год окончание универа, и куда идти? Мастером на завод? Что-то не охота. Да ещё могут и не взять. Устроиться в ателье старые телевизоры ремонтировать? Что-то не тянет. Нет, с голоду не помру и на хлеб с маслом заработаю, но как-то всё беспросветно, тускло. А тут вдруг космос! Целый новый мир! Неизвестно, конечно, как меня этот мир примет, но переживать? Да никогда!

— Так, Антоха... Ой, извини, Пол. Так что ты говоришь, меня ожидает? Какое такое счастливое будущее?

— Насчёт счастливого будущего ничего не знаю. Отвезём тебя в эмиграционный центр, а там пусть с тобой гражданская администрация разбирается. Капитан тебя примет вечером, а до этого времени поручил мне рассказать тебе о нашей жизни. Ну и кое-что предложить, чтобы сгладить произошедшее недоразумение.

— С предложением давай пока погодим. Расскажи ты мне и в самом деле лучше, куда это я вляпался.

И Антоха рассказал. Такое рассказал! Оказывается, нахожусь я на рейдере «Потр-17» королевства Стар. А королевство входит в Содружество — Содружество Независимых Государств. Довольно интересное образование. Всего их, этих государств, около ста. И уже почти три тысячи лет они живут вместе. Нет, сначала-то было всего пять: три человеческих и два не совсем. Аграфы и сплоты. Тоже, вроде, люди, но не совсем.

Об аграфах Пол знал не особенно хорошо — он и не видел их никогда. Знал только, что они снобы, считающие всех, кроме себя, чуть ли не животными. Сволочи, в общем.

Сполотов знал: они их соседи. Правда, видел их тоже не часто, но относился к ним очень хорошо, даже восторженно. Они, эти самые сплоты, и были когда-то инициаторами возникновения Содружества. Думаю, надоело воевать, вот и подсустились. Если Пол так восторженно о них отзывается, то ребята, наверняка, умные. А люди, они ведь такие — им только дай кому кровь пустить. Так что доставалось от них соседям, видно, не слабо. Вот эти самые сплоты и смогли как-то договориться со всеми и прекратить творящиеся безобразия. Так и образовалось Содружество.

А потом уже к ним стали присоединяться другие государства. Что интересно — только человеческие. Ни сплотов, ни аграфов больше не было. Правда, тысячи две назад попались какие-то крокодилы прямоходящие, но их быстро сообща на ноль помножили. Люди те ещё ксенофобы.

И вот теперь в Содружестве почти сто государств. Уже около двух тысяч лет. Это за тысячу лет оно до сотниросло. И потом уже никого не принимали. Редко-редко кого. За две тысячи лет — три или четыре государства. Ну и в самом деле — сто государств — это много.

И как они уживаются? А уживаются они благодаря её величеству стандартизации. Ещё при образовании Содружества был принят закон о стандартизации, который соблюдается до сих пор неукоснительно. И наблюдает за этим Комитет по Стандартизации, который и является чуть ли не правительством этого самого Содружества. В Содружестве стандартизировано всё, начиная от

простой табуретки и заканчивая сложнейшими вычислительными устройствами — искинами.

Искин — это искусственный интеллект. Именно искусственный интеллект, а не искусственный разум, так как разум подразумевает наличие личности, а у искина её нет и быть не может. Вот благодаря этой стандартизации Содружество и держится. Человек, в любом государстве, в любом конце Содружества, чувствует себя практически как дома. Вокруг всё одинаковое — и дома, и транспорт, и бытовые приборы. Даже города не очень друг от друга отличаются: только по размеру. Даже оружие и космические корабли у всех почти одинаковые.

Если только по уровню развития технологий. Вот тут-то, как говорится, собака и порылась. Технологическое развитие и отличает страны друг от друга. Если в Центральных мирах — а это пять государств-основателей — самое высокое технологическое развитие, то к окраинам оно понижается. Так, в настоящий момент, космическая техника в Центральных мирах двенадцатого поколения, а на окраинах Содружества она уже седьмого-восьмого. А во фронтире — третьего-четвёртого.

Фронтир — это такой буфер между Содружеством и Диким космосом. Немаленький такой буфер: сотни тысяч звёздных систем, тысячи государств. Правда, надо сказать, что государства во фронтире так себе — иногда одна заселённая планета уже государство. В Содружестве в государства входят и до пятидесяти заселённых планет. Правда, это тоже редкость. Обычно — десять-двадцать планет.

А ещё во фронтире есть пираты. Вот такой вот парадокс — в мире, где технический прогресс, можно сказать, одержал верх над природой, существуют обыкновенные пираты. Вот у них иногда встречается техника и третьего, и четвёртого, и пятого-шестого поколений. Это у тех, что находятся на прикормке у некоторых государств. Бывает и такое. Политика, мать её! Ну, с этим я знаком. На Земле тоже некоторые страны подкармливают бандитов. А пиндосы вообще, почти открыто, содержат разных отмороzków в Африке и Азии. Так и тут.

Вот на эскадру таких прикормленных пиратов и нарвался наш рейдер. Он был, кстати, восьмого поколения. Пол считает, что староват, в королевстве уже на девятое поколение флот начал переходить, но для фронтира он — сила. У встреченных пиратов были корабли пятого-шестого поколения, просто их было много, и поэтому пришлось удирать. Если по аналогии с Землёй, то тут так: сможет ли «И-16» справиться с «МиГ-15»? Никогда. А вот три «ишачка» могут и заклевать «МиГ». Но вот «МиГ-29» эскадрилью «ишачков» разделяет, не напрягаясь. Так и тут. Крейсер восьмого поколения спокойно справится с крейсером шестого поколения, а от трёх-четырёх таких ему останется только удирать. Что и произошло. А вот крейсер из

Центральных миров, двенадцатого поколения, разделался бы с этими пиратами, не особо и напрягаясь, походя. Так что разные поколения значат в Содружестве очень много.

И не только в боевой технике. Так, например, Пол мне рассказал о нейросетях. Это что-то вроде чипа, вживляемого человеку в мозг. Ну, с чем-то подобным я знаком, тут он меня не удивил. У нас на Земле тоже разворачивается программа по всеобщей чипизации населения. Её сторонники вообще обещают золотой век после всеобщей чипизации населения планеты. Чем поможет чип в голове или заднице людям, не понятно, но твердят, что всем будет хорошо. Чем хорошо? Почему хорошо? А хрен его знает. Хорошо и всё.

Ну, то, что отследить любого человека будет можно, это понятно. Но мне-то что с того? И другим людям? Собственно, и без всякой чипизации любого сейчас можно отследить. Практически у каждого есть банковские карточки, мобильные телефоны, ноутбуки, планшеты. Любого можно не только подслушать, но и за любым можно подсмотреть. Все об этом знают и никого это особо не смущает.

А чего, собственно, волноваться? Хочется кому-то послушать, о чём я во время секса с девчонкой говорю? Да пожалуйста! Хочется посмотреть, как я за компьютером кофе хлебаю? Да смотри, с меня не убудет! Ну а кто не хочет, чтобы за ним подсматривали и подглядывали, противодействие всегда найдёт. И от чипов тоже. Так что к чему они? Но это уже не моя забота.

Здесь меня ожидает штука намного круче — нейросеть. И ведь обойтись без неё никак невозможно. В Содружестве без неё просто невозможно выжить. Она тут заменяет и документы, и банковский счёт, и мобильник, и персональный компьютер, и многое, многое другое. Любое управление техническими средствами, компьютерами и искинами осуществляется именно через нейросеть. Нет, можно и через различные, специально для этого приспособленные, планшеты и коммуникаторы, но это такой жуткий геморрой! Она ещё и как личный доктор выступает: ведёт постоянный мониторинг состояния, предупреждая о заболеваниях, улучшает реакцию, увеличивает скорость обработки информации. Да и много всего ещё разного.

Больше половины того, что мне рассказывал о нейросети Пол, я так и не понял. Ничего, потом разберусь. Но говорил он о ней только в восторженных тонах. Ни одного недостатка. Что-то не верится. Так не бывает. Ладно, говорю же: потом разберусь. Правда, было одно явное тёмное пятно — цена. И тут тоже всё зависело от поколения. Второе-третье поколение нейросетей в королевстве практически ничего не стоило. Меня как раз установка такой сети и ждала. Именно такие сети устанавливаются кандидатам в граждане в эмиграционном центре. А вот нейросети поколений повыше стоили уже дорого. Иногда просто несусветно дорого. Так, например,

нейросеть двенадцатого поколения стоила несколько десятков миллионов. Мало того: установить её можно было только в Центральных мирах, да и то не всем. А в окраинных мирах их просто не было. Не было и всё. Ни за какие деньги.

В королевстве сейчас устанавливали сети девятого поколения. Воякам. Высшему командованию — десятого. Ну и чиновникам верхнего звена. А гражданским были доступны сети седьмого-восьмого поколений. У Пола, например, стоит сеть «Медик — 7УМ». То есть, специализированная, для медицинских работников, седьмого поколения, универсальная, модернизированная. Очень близкая к восьмому поколению. Её ему установили в 16 лет, и она его полностью устраивает. Он с детства собирался стать врачом и стал им. И очень этим доволен. Ему ещё осталось оттрубить четыре года десятилетнего контракта во флоте, и всё, он свободная птичка! А врач третьей категории, да ещё с его опытом — очень круто.

Круче врача может быть только инженер. Ну, разных там топ-менеджеров и генералов с адмиралами он в расчёт не берёт, тут и так всё понятно. Он имеет в виду нормальные и доступные для большинства профессии. Хотя и тут тоже не всё так просто. В смысле большинства. Существует интеллектуальный индекс, ИИ. У всех людей он разный. Чем выше твой ИИ, тем большего ты можешь достичь.

Так, например, для инженера он должен быть не ниже 180 единиц, для врача — не ниже 150, для пилота — не ниже 120 и так далее. От интеллектуального уровня зависит усвоение полученных знаний. Именно усвоение, а не запоминание. С низким ИИ нормальную профессию не получить.

К примеру, у Пола природный ИИ 139 единиц. Установка нейросети дала ещё 18. Нейросеть, в отличие от различных имплантов, даёт прирост именно к природному уровню. Получилось 157, и он смог стать врачом 3-й категории. Лет через 50, после упорного труда, он сможет получить и 2-ю категорию. И это вполне нормально, так как живут здесь в среднем 200 лет. Благодаря нейросети. Именно она так перестраивает, а вернее, правильно настраивает, организм и подправляет генокод, что двести лет — это обыденность. А можно прожить и 400, но это только после медицинского омоложения. Что-то там связано с вмешательством в генокод чуть ли не хирургически. Правда, это очень дорого и мало кому доступно. Но доступно и значит есть к чему стремиться. Пол, например, уверен, что он благодаря своей продвинутой профессии и целеустремлённости этого добьётся. Ну и флаг ему в руки.

У меня, кстати, ИИ аж 153 единицы. Что очень хорошо и здорово мне поможет в дальнейшем. Во всяком случае, гражданство я смогу получить без проволочек, так как для соискателей с ИИ выше

150 единиц действует облегчённая программа получения гражданства. А это очень здорово. Был бы у меня ИИ ниже, то или десятилетний контракт в армии, или лет 20 пришлось бы прожить с видом на жительство, а это почти полное поражение в правах. Ну а с низким ИИ, ниже 100, получить гражданство вообще невозможно. Да и вид на жительство тоже. Так что тут мне повезло. А если смогу получить нормальную профессию, то вообще буду в шоколаде.

А профессию получить совсем не трудно, тем более с моим ИИ. В Содружестве всё очень просто: здесь существует такая замечательная штука, как базы знаний. Закачиваешь себе на нейросеть с такой базы знания врача или там техника и учишь. Лучше, конечно, в каком-нибудь училище или академии, но можно и самостоятельно. Потом сдаёшь экзамены, проходишь практику и получаешь сертификат. И всё, ты уже специалист.

Главное — всё происходит довольно быстро. Пол учил базы врача четвёртого ранга год. Учился он, правда, не сам, а в академии — так быстрее, но и дороже. Потом годовая практика и всё, сертификат в кармане, вернее, на нейросети. Правда, он здорово в долги влез и пришлось ему подписывать контракт с флотом, но он ничуть не жалеет. По долгам он уже давно расплатился и теперь копит на базы знаний врача пятого ранга. А это уже врач второй категории. Как раз к концу службы подкопит денег и купит базы. Закачает их на сеть и будет учить. Работать, учить и осваивать. Ну, что ж, молодец. За такую упёртость его можно только уважать.

А мне он советует после получения гражданства и установки нейросети взять кредит в банке, прикупить базы знаний — на базы техника третьего ранга по любому хватит и идти в какое-нибудь училище, попроще. Там за учёбу, конечно, придётся заплатить, но зато не надо тратиться на питание и жильё. Так что так на так выйдет. Зато в училище мне помогут и с обучением, и с дальнейшим устройством на работу. А потом только копить на хорошую нейросеть и инженерные базы знаний и, когда-нибудь, я смогу стать инженером. Вот тогда и начнётся настоящая жизнь.

Можно ещё подписать контракт с флотом. Там мне установят и сеть хорошую, и базы знаний выдадут. Правда, контракт придётся подписывать лет на двадцать, а то и на тридцать — быстрее за сеть и базы не расплачусь. Можно ещё с корпорацией какой контракт подписать. Те тоже и сетью, и базами обеспечат. Но там уже контракт лет на пятьдесят. Всё-таки зарплаты во флоте и на гражданке несопоставимы. Зато там безопасней. Хотя, тоже не факт. После обучения, меня, как бывшего эмигранта, да ещё и дикого, пошлют, наверняка, в какую-нибудь дыру во фронтире, а там частенько пошаливают. И не только пираты. Корпоративные войны тоже частенько случаются. И тогда страдают чаще всего удалённые предприятия, а я там как

раз и окажусь. Так что ещё вопрос, где безопасней? На боевом корабле или на каком-нибудь плохо защищённом перерабатывающем предприятии или шахтёрской базе во фронтире.

Да, выбор, конечно, не ахти какой. Куда ни кинь — всюду клин. Горбатиться сотню лет техником, чтобы заработать на приличную нейросеть и базы знаний? Да ну на фиг. Но и идти во флот или в какую-нибудь корпорацию тоже ужас как не хочется. Особенно в корпорацию. Пятьдесят лет, считай, в рабстве! Нет уж. Остаётся только армия.

Тут под армией подразумевают именно флот, потому как планетарных войск практически нет. Считается, что если противник прорвался к планете и высадил десант, то планету уже не удержать. Да и как её удержишь, если корабельные сканеры видят буквально всё на планете, и корабли могут накрыть из своих орудий даже площадь, размером со спичечный коробок? Повывбивают всех защитников мгновенно. Нет, какой-то минимум существует — для парадов и проведения различных церемоний, но престижной там служба не считается. Платят по сравнению с флотом там гроши, а шагистики выше головы.

Есть, конечно, различные спецслужбы, но кто меня, эмигранта, туда пустит? Да и не очень-то и хотелось. И во флот не хочется. Нет, так-то против армии я ничего не имею, во всяком случае, на Земле пошёл служить вполне осознанно и по доброй воле, но то там, а то здесь. Там я шёл защищать свою страну и свой народ, а здесь? Какое-то королевство, о котором я узнал-то всего несколько часов назад? Мне что королевство, что царство, что какая империя — пополам. Не знал их никогда и знать не хочу. И если уж так получается, что я попаду в это самое королевство, то защищать я буду только самого себя. Ну и свою семью, когда она у меня появится.

Я против этого самого королевства и в целом Содружества ничего не имею, и если бы мне предложили, я бы туда отправился не раздумывая, но ведь меня даже и не спросил никто. Просто поставили перед фактом — хочешь, не хочешь, а будешь теперь гражданином Содружества. И после этого служить в армии одного из государств этого Содружества? То есть защищать это государство и отдать, если что, за него жизнь? Оно мне надо? И, главное, выхода я другого не вижу. Ладно, посмотрим, что дальше будет. Побарахтаемся ещё!

Другое дело, что с этой самой нейросетью не всё ладно. Пол, правда, с пеной у рта мне доказывал, что нейросеть — это индивидуальный девайс и никто доступа к ней не имеет. Кроме, конечно, того, кому она установлена. Но что-то мне не верится. Это что, изготовитель этого электронного монстра не имеет к нему доступа? Да не смешите мои тапочки! А производит все нейросети в Содружестве

корпорация «Нейросеть», базирующаяся в Центральных мирах. Выходит, что через эту корпорацию руководители Центральных миров контролируют всё население Содружества. Кроме сполотов — те для себя сами сети разрабатывают. Но всё равно здорово. Молодцы, ребята! Ну а чем плохо: если кто хозяевам жизни не понравился, нажал на кнопку — и нет человечка! Даже о земных чипах когда-то читал, что ими можно воздействовать на поведение индивидуума, его настроение, здоровье, да и на саму жизнь. А уж с здешним развитием технологий...

Правда, думаю, с этим научились бороться. Вряд ли правители стран и богатейшие люди Содружества позволят засунуть себе в голову какую-то хрень, через которую их можно будет контролировать. Нет, какие-то контрмеры наверняка есть.

Но мне, собственно говоря, сейчас не до этого. Мне сейчас надо думать, как себе более-менее продвинутую сеть отхватить. Пока я никто и звать меня никак, и контролировать меня кому-то просто смысла нет. А уж если добьюсь чего, тогда и буду об этом размышлять. Тем более что без этой самой нейросети здесь — никуда. А вот как отжать себе что-то более-менее приличное — будем прикидывать.

— Пол, а что ты там о каких-то предложениях говорил?

— Да ничего особенного. Просто мы тут немного накосячили с твоим появлением на корабле. Да и то, что тебя не смогли вернуть на твою планету, тоже не очень хорошо. Понимаешь, капитана только назначили командиром корабля, и это его первый самостоятельный поход. Он хоть и из аристократов, но из обедневшего и не очень значительного рода. А желающих на эту должность хватает — у нас в королевстве не такой уж большой флот. А это происшествие, хоть и мелочь, может сказаться на его карьере. Вот он и предлагает по-любовно утрясти это недоразумение. Он тебе передаст некоторую сумму, а ты под протокол объявишь, что никаких претензий к капитану и экипажу не имеешь. Как ты на это смотришь?

— Да я, в общем-то, не возражаю. Но о компенсации я буду говорить всё-таки с капитаном. Извини, Пол. Тем более что он сам приглашал меня вечером к себе. Ты сам об этом говорил. Вот там все вопросы и решим.

Прекрасно, появились кое-какие варианты. Деньги просить, конечно, не стоит. Во-первых, я не знаю, сколько просить, а во-вторых, я не знаю ничего об их деньгах. У них, вроде, по всему Содружеству ходят кредиты. Сто кредитов — это много или мало? Это как на Земле: сто баксов в какой-нибудь зачуханной африканской стране — это настоящее богатство, а в самой Америке — один раз пообедать в средненьком ресторане. Так и тут. Сколько просить? А чёрт его знает! Зато у капитана есть кое-что, что для меня в настоящий момент очень важно — нейросети и базы знаний.

Пол рассказывал, что они за время своего патрулирования во фронтире выпотрошили пару пиратов и взяли неплохие трофеи. А среди этих трофеев как раз и были эти самые нейросети и базы. А по правилам, все трофеи подлежат сдаче интендантам на базе. Нет, какой-то процент и экипажу перепадёт, но потом и не известно сколько. А интенданты везде одинаковые, и много с них не урёшь. Так что с трофеями капитан особо жаться не будет. А вот с деньгами наоборот — отдавать-то придётся свои.

Да, надо с капитана стянуть именно трофейные базы и нейросеть. А как говорит Пол, неприятности капитану сейчас ох как не нужны. Не думаю, конечно, что из-за меня у него будут особые неприятности, но он, видимо, хочет избежать даже намёка на них. Ведь я могу и в суд на него подать. Вряд ли, естественно, чего-то добьюсь — кто я, и кто он, но уже только упоминание его имени в судебных дразгах может плохо сказаться на карьере. А он ещё и из аристократов, да ещё и обедневших, так что относиться к этому должен очень болезненно. С моей стороны это, конечно, не очень красиво, но ничего не поделаешь: своя рубашка ближе к телу. Тем более, что это мой единственный шанс.

Кстати, мы уже полдня сидим, а покормить меня никто так и не удосужился. Один раз только воды Пол налил. А перед этим я сутки, не меньше, в ящике-медкапсуле провалялся, и там уж меня точно не кормили. Я, конечно, узнал много интересного, но пищи телесной мне это не заменило. Насчёт этого я, в общем-то, человек терпеливый, приходилось иногда сутками без маковой росинки обходиться — просто денег на еду не было, а просить не хотелось, — но это не дело. Так что отношение ко мне тут не очень. А раз ко мне так относятся, то и я особо стесняться не буду. Ничего, потерплю. Просить всё равно не буду.

Тут Пол замер на несколько мгновений.

— Пошли! Капитан к себе требует.

Ну, пошли так пошли. Идти было недалеко — метров двадцать по коридору прямо, потом по лестнице вверх на один этаж и ещё метров десять. Дверь отъехала в сторону, и я вошёл. Пол остался за дверью.

Я осмотрелся. Комната как комната. Метров двадцать квадратных. У противоположной стены кресло, а перед ним небольшой столик, типа журнального. В кресле мужик. Вернее, молодой мужчина. Назвать такого мужиком язык не поворачивается. Лет тридцати. Видно, что стройный и подтянутый. Лицо породистое и серьёзное. Настоящий аристократ. И смотрит на меня так, как, наверное, смотрел в XVIII веке барин на своего холопа, привезённого из деревни: то ли в свинарник отправить дерьмо за свиньями убирать, то ли на конюшню лошадей обихаживать, но справится ли косорукий?

Сволочь, короче. И так из-за голода настроение было не очень, а теперь вообще упало ниже плинтуса.

— Пол Резик тебе говорил о моём предложении?

Ни поздоровался, ни представился. И моего имени не спросил. Хотя моим именем даже Пол не поинтересовался. Я вроде найденного на улице пса — какое имя дадут, такое и будет. Кто будет интересоваться мнением пса? Как есть сволочь капитан-то!

— Да, говорил.

— Хорошо. Сколько ты хочешь?

— Нисколько.

Правая бровь капитана поползла вверх. Ну, что ж, лучшая оборона — это нападение. Да и что я теряю?

— Понимаете ли, господин капитан, у себя на планете я уже заканчивал университет и должен был стать инженером. Как и у вас в Содружестве, профессия инженера на моей планете очень ценится. Меня ждало блестящее будущее. И тут вдруг, как говорит ваш доктор Пол Резик, — глупое стечение обстоятельств. И я оказываюсь на вашем корабле без средств к существованию и без каких-либо перспектив. Это очень печально. Но Пол подсказал выход: мне нужна инженерная нейросеть восьмого поколения и комплект инженерных баз знаний. Я смогу стать инженером уже в Содружестве, и, естественно, все разногласия будут улажены, и я готов буду это подтвердить под протокол. Мало того, я готов в этом случае под протокол поблагодарить экипаж корабля и лично вас за то, что вы разрешили мне покинуть свою планету и отправиться в Содружество, к цивилизации.

Во, как загнул! Даже сам удивляюсь. Ну теперь ход за тобой, господин капитан.

— Я тебя услышал. Можешь идти.

Я развернулся и вышел из кабинета, а мимо меня туда проскочил Пол, бросив мне на ходу:

— Жди здесь!

Долго ждать не пришлось. Минут через пять Пол выскочил от капитана. Лицо у него было красное, как варёная свёкла, и всё в пятнах.

— Пошли! — зло буркнул он.

О чём-то расспрашивать его я не стал, чтобы не нарваться. Видно, здорово ему влетело за наводку. Зря я, наверное, его имя назвал. Хотя какая разница: капитан не дурак и всё равно бы понял, кто до меня все эти раскладки довёл. Ведь я ни с кем, кроме Пола, и не общался. И что мне оставалось делать? Молчать? Взять те гроши, что он бы мне предложил, и радоваться? Не дождётесь! Хотя ещё и не ясно, что решил капитан. Вот сейчас всё и узнаю.